

Обратная сторона филосемитизма

Демонстрация в Польше в поддержку Израиля

В Израиле склонны игнорировать позитивные настроения по отношению к евреям, заявляя, что весь мир нас ненавидит.

Несколько месяцев назад мы с другом сидели в кафе в одной европейской столице. За соседним столиком обедала пожилая пара. Неожиданно они перестали разговаривать. Мужчина прислушался, а потом встал и подошел к нам.

«Вы же израильтяне, верно? — спросил он. Мы кивнули. Бесполезно было это отрицать, хотя я никак не мог понять, куда он клонит. Напустив на лицо такое выражение, будто он председательствовал на официальной церемонии, мужчина начал: «Хочу сказать, что я на вашей стороне. Я всю жизнь

поддерживаю Израиль. Вы — передовая, культурная страна, окруженная дикарями. То, что они с вами делают — просто скандал. Лицемерие. Вы так не думаете?»

Мы смотрели на него совершенно беспомощно. Не было смысла спорить. Навязанная беседа продолжалась. Наш сосед, опрокинувший уже не одну рюмку, перешел к славословию в адрес премьер-министра Нетаниягу: «Если бы только у нас был такой лидер, — заявил он. — Нам тоже надо построить стену». Он даже добавил, что наш премьер-министр решил проблему пробок на израильских дорогах. «Я не пропускаю ни одного выступления Нетаниягу в ООН. Спросите мою жену — он наполняет меня гордостью».

Мы подозвали официанта и быстро расплатились по счету, чтобы поскорее уйти. Что мы могли сделать? Вызвать полицию? Подать жалобу в Центр Симона Визенталя?

Самый подходящий термин для такого опыта — «филосемитский инцидент» — феномен, все чаще фиксируемый в последние годы. Я имею в виду выражение любви к Израилю, ЦАХАЛу или Нетаниягу, навязанное слушателю против его воли.

Вышеописанный инцидент носил умеренный характер, но бывает и хуже. Так, можно оказаться в одном купе по дороге из Калькутты в Мумбаи с националистом-программистом, который ненавидит мусульман и обожает Нету Барзилай, или спорить с немецкими левыми, убежденными, что Израиль — настоящее воплощение бесклассовой коммунистической утопии.

Произраильский митинг в Берлине

Израильский путешественник за границей похож на перепуганное животное. Предупреждения о том, куда нельзя ехать, сообщения о юдофобских инцидентах — все это убеждает израильтянина, что мир полон антисемитов, которые спят и видят, как бы затравить путешественника вроде него. Он не проводит никакого различия между мусульманскими иммигрантами, левыми сторонниками BDS и неонацистами. С его точки зрения, все они одним миром мазаны, представляя первобытный антисемитский импульс, таящийся в душе людей по всему миру. Любой комментарий или вопрос воспринимается как умышленное преследование, только потому, что он — израильтянин.

Однако в реальности во многих регионах земного шара у израильтянина гораздо больше шансов столкнуться с филосемитом, нежели с открытым антисемитом. Верно, что частота и серьезность антисемитских инцидентов выросли. Недавнее нападение на синагогу в немецком Галле стало признаком тревожной тенденции, угрожающей еврейским общинам, но большинство жертв антисемитских атак — не израильтяне.

Нет смысла отрицать, что сегодня израильтяне весьма популярны в

ультраправых кругах. У националистов и ксенофобов, как правило, нет никаких проблем с Израилем, а некоторые из них — даже поклонники Моссада и ЦАХАЛа (как оба сына президента Бразилии Болсонару). И в развивающихся странах, в Азии и Африке, многие люди, лишь завидев израильтян, начинают хитро подмигивать: «Израиль — сильная страна!» Как будто хотят сказать: «Какие вы молодцы, что уделали арабов!»

Странно, что у нас игнорируют обожание Израиля или, по крайней мере, минимизируют его. И левые, и правые предпочитают твердить, что они — изгои и парии. Правые заинтересованы в укреплении чувства преследования, которое объединяет племя, тогда как левые стремятся доказать, что израильтяне будут наказаны за свое агрессивное поведение. Но на практике у многих людей по всему миру нет никаких проблем с агрессором, пока он на их стороне.

Манифестация финских христиан, поддерживающих еврейское государство

Обожание еврейского государства — древний феномен, который пробуждается через каждые несколько поколений. Он часто связан с

христианской верой, что евреи — избранный народ, чье возрождение приведет к искуплению грехов человечества. Но его корни уходят еще глубже в дохристианскую эпоху: греческие философы описывали с большим восхищением законы Моисея и еврейское государство.

Сам по себе филосемитизм не причиняет вреда. В отличие от антисемитизма, еще никто не умер в результате филосемитского инцидента. Но все же у этого явления есть косвенные жертвы. Например, недавно правый американский журнал «Федералист» опубликовал статью о моральном праве Израиля на аннексию Западного берега. Ее автор — Джейсон Д. Хилл (не еврей, — прим. ред.), профессор философии и специалист по этике из чикагского университета Де Поль.

Хилл утверждает, что из-за исключительности евреев они вправе вести по отношению к палестинцам любую политику: «Еврейская исключительность и природа еврейской цивилизации требуют безусловного пространства для эволюции их цивилизации. То, что хорошо для еврейской цивилизации, хорошо и для всего человечества в целом. Еврейская цивилизация — это международное достояние, которое надо защищать».

Соответственно, он пришел к выводу, что палестинцев можно лишить права голоса, выслать и покончить с палестинским народом, как политическим образованием. Эта статья экстремальна, но служит примером новой формы филосемитизма, который может дойти и не до таких крайностей.

В любом случае, если кто-то поблизости распознает ваш израильский акцент, нет причины опасаться, что он собирается в вас плюнуть. Намного вероятнее, что он захочет спеть одну из песен Наоми Шемер.

Офри Илани, «Гаарец»